

УДК 81-139'811.51

*А.Д. Каксин***ЯЗЫКИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В АСПЕКТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СИБИРИ)<sup>1</sup>**

Статья посвящена выработке методологической составляющей процесса социолингвистического изучения языковых идиом. Большинство из этих языковых идиом (на территории России они сконцентрированы преимущественно в Сибири) – младописьменные, и потому нуждаются в масштабной документации (по европейским стандартам). При этом само собой разумеется, что документация и последующая обработка собранного материала должны быть произведены с помощью современных технических средств и соответствующих компьютерных технологий, методик, программ. С другой стороны, к ним могут быть применены и другие методы исследования, в том числе – социолингвистические. В статье обосновывается необходимость выработки комбинированной методологии в отношении названных языков. Суть такого подхода состоит в следующем: применяя методы и приемы из арсенала социолингвистики, необходимо фиксировать и специфические структурные признаки. Совокупное представление сведений социолингвистического и структурно-семантического планов дает комбинированное описание искомых языковых образований как языковых идиом. Большинство идиом Сибири (в частности, сойотский язык, койбалский говор хакасского языка) имеют научные описания, но их недостаточно, и в них данные языковые образования не описываются как идиомы. Осмысление имеющихся материалов под названным углом зрения поможет уточнению путей развития языков малочисленных народов в новейшее время.

*Ключевые слова:* языки малочисленных народов, языки-идиомы, социолингвистический подход, структурно-семантические особенности, лингвистическое описание.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1159-1169

Как известно, каждая отдельная, самостоятельная наука характеризуется своим собственным объектом изучения, понятийным аппаратом (набором терминов) и специфическими методами и приемами. В этом смысле у социолингвистики много общего с психолингвистикой – другим научным направлением, тоже «отложившимся» в свое время от общей лингвистики. Психолингвистика переняла ту проблематику, которая в общелингвистическом курсе проходила по разделу «Язык и мышление», а социолингвистика – сфокусировалась на вопросах, которые традиционно рассматривались в разделе «Язык и общество» [1, с. 161-212; 8; 11, с. 5-7; 14, с. 117-246; 17, с. 161-216; 21].

Именно сегодня, когда ситуация с миноритарными языками, число носителей которых не превышает 20 тысяч человек, стала критической, неимоверно возросла роль прагматичных и содержательных исследований этих языков. Исследования необходимо проводить с применением всех современных методов, максимально используя те возможности, которые дает точная техника (аппаратура). Только поняв все нюансы системного устройства, закономерности развития того или иного языка, можно вырабатывать стратегию его сохранения «на плаву». Не стоит отказываться от традиционного метода анкетирования. Материалы анкетного типа являются основанием и для анализа, и для синтеза: в них заключена разнообразная информация, поддающаяся формализации, количественной обработке и последующей качественной интерпретации. Из числа методов психолингвистики целесообразно использовать метод «множественной идентификации». В частности, он подходит для исследования этнических стереотипов. Данная методика может содержать шкалы-дескрипторы, базирующиеся не только на отношении к языку (или к языкам), но и на суждениях, затрагивающих другие аксиологические компоненты действительности, например, проблемы труда и отдыха, экологии, межнациональных отношений, роли образования и науки, культуры, религии.

**Основные методы и приемы социолингвистики**

Методы и приемы социолингвистики, как в случае с компаративистикой, психолингвистикой, типологией, когнитивистикой и другими отраслями знания, определяются характером самой научной дисциплины, ее предметом, объектом, целью и задачами. В первую очередь – широко применяются

<sup>1</sup> Работа выполнена в рамках проекта РФФИ №20-012-00258 «Миноритарные этносы Южной Сибири: семиотико-когнитивное, лингвистическое и социолингвистическое измерение».

общенаучные методы и приемы, но направленные на решение проблем, «связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества» [13, с. 481].

Отдельные аспекты проблемы «язык и общество» на материале, к примеру, хакасского языка, также рассматривались отечественными лингвистами и социологами [4-7; 10; 20, с. 21-23].

Специалисты в области социолингвистики в настоящее время имеют разнообразный арсенал методов и приемов для углубленного изучения языков малочисленных народов. Из числа общенаучных методов шире других применяются анализ, синтез, непосредственное наблюдение и описательный метод (однако наблюдение и социолингвистическое описание отличаются значительной спецификой). К собственно социолингвистическим можно отнести методы полевого исследования, анкетирование, интервьюирование, статистическую обработку данных полевых наблюдений, корреляционный анализ, составление таблиц, диаграмм, рисунков (и комментариев к ним), моделирование, экспертные оценки.

### Анализ и синтез в социолингвистике

Общенаучные методы анализ и синтез широко применяются в социолингвистике, в самых разных ее разделах. С их помощью исследователь познает свой объект, описывает его и предлагает пути решения проблем, касающиеся лингвистического ландшафта окружающей действительности. При сборе конкретной информации социолингвистика опирается на методический опыт социологии и социальной психологии, но методы этих наук получают здесь те или иные модификации применительно к задачам, которые решаются этой лингвистической дисциплиной. В целом методы, специфические для социолингвистики как языковедческой дисциплины, можно разделить на три группы: методы сбора материала, методы его обработки, методы оценки достоверности полученных данных.

Методы социолингвистического анализа текстов помогают устанавливать причинные связи в тексте между языком и фактами общественной жизни. Часто это помогает при объяснении разницы между носителями разных диалектов, установлении контактов между ними. Одной из связующих нитей может служить трактовка употребления «одних и тех же» коммуникативных лексических единиц. Возьмем, к примеру, речевые функции некоторых междометий в двух диалектах хантыйского языка, казымском и ваховском. Для сравнения можно привлечь и материал мансийского языка. Значительная часть этой лексики перешла в разряд устаревшей. В тот период, когда носители языка вели традиционный образ жизни, эти слова были востребованы, сейчас они употребляются реже. Наиболее выразительные из них можно встретить преимущественно в фольклоре и произведениях художественной литературы. В последнем случае они употребляются в исторических повествованиях, чтобы создать правильный фон, придать достоверность рассказам о прошлой жизни. Фольклорные произведения изобилуют устаревшими словами, связанными с представлениями о жизни духов, религией, магией, а также специфическими междометиями. Например, в восточных диалектах хантыйского языка встречаются междометия, которые в северных диалектах отсутствуют или звучат по-другому (т.е. образованы от других звуков и звукосочетаний):

– *Нөң, эьтй, көләп л'амәхсиләвән?* ‘Эьта, куда ты на долгое время исчезаешь?’ [2, с. 10].

– *Эьтй! Мә тыхэтэ тәм аңкэл лын'тй күртәм* ‘Эьта, я небесный столб устанавливать хожу’ [2, с. 10].

В примечаниях к данному тексту говорится, что *эьтй* – это обращение [2, с. 129].

Однако, полагаем, можно уточнить: *эьтй* – это обращение-междометие, и, например, в казымском диалекте хантыйского языка такого слова нет, но ему соответствует образованное другим способом междометие, точнее даже – две единицы, используемые в подобной ситуации (примеры взяты из записей разговорной речи):

– *Яхата! Муй на щята маләслан?* ‘Яхата! Что там еще возишься?’

– *Тәха, холәптам аң вөйтлүм!* ‘Тәха, сети свои не могу найти!’ Возможно, что аналогичное соответствие в русском языке звучит следующим образом:

– **Ну же!** Что там еще возишься?

– **Да вот,** сети свои не могу найти!

Ниже приводится еще ряд примеров (с различными междометиями в ваховском и казымском диалектах):

*Ивәс тәхәлй кахрәттәвәл, т'уты ехихән:*

– *Кэш эт'тә, кәмәта мәнтим нөхим эвэл сәт'вэл?*

‘С колышка мясо схватил и говорит:

– *Кэш*, эт'та! Кажется, моим мясом пахнет?’ [2, с. 54-55].

В примечаниях *кэш* характеризуется как восклицание [2, с. 133]: действительно, это – междометие, произносимое с восклицательной интонацией, а в казымском диалекте ему больше всего соответствует междометие *я-са* ‘ну-ка, ну же’:

– *Я-са!* *И муй кўльлал лутңаллат?! ‘Ну-ка! И что хоть такое взрывают?!’*

В данном случае хантыйское междометие (вах. *кэш* / каз. *я-са*) употребляется для привлечения внимания; в других контекстах оно используется для усиления призыва к совместному действию или обозначения долженствования:

*Я-са, еша рутьсялман ‘Ну-ка, немного отдохнем’;*

*Я-са, ин си хошумсайман, моньсь пурэмн на еллы талэмн ‘Ну же, теперь вот согрелись, сказку сказывать дальше будем’;*

*Я-са, лув муй хурасун хот лыпел – вантты мосл ‘Ну же, какова у него обстановка в доме – надо посмотреть’.*

В примечаниях к текстам на ваховском диалекте [2, с. 128-140] находим еще примеры междометий (расположим их по алфавиту хантыйского языка):

*Ай-эй* – восклицание; *ән'ә* – обращение к женщине; *икэ-э-э* – обращение к мужчине; *йө-ох, йө-ох!* – восклицание при боли; *йэк-ка?!* – возглас удивления; *кын' луңк* – ругательство; *охти кэм* – восклицание; *пы-ы-ы* – звукоподражание полету комара; *пэчи-чи-най-най* – звукоподражание птице; *пэцёх, пэцёх* – звукоподражание огню, когда горит нечто сухое; *тик-тик-тикэрвэл* – звукоподражание быстрой ходьбе; *тә-эс* – восклицание; *тэхэр-р-р-пуч-пуч-пуч* – звукоподражание скрипу снега.

Приведем примеры использования этих междометий:

– *Ай-эй!* *Кәта эх Ал'вәли көрәл мәха көнәттәвәл, том көрәл мәха көнәттәвәл, тим көрәл мәха көнәттәвәл ‘Ай-эй!* (Она его дальше тащит). А Альвали только ногой земли касается, то одной ногой касается, то другой’ [2, с. 30-31];

– *Икэ-э-э* *чөнчам кирәхта! Икэ-э-э мөхлам кирәхта! Икэ-э-э мят тохәсла! Мятәм ән'им ноха арәхтәләм, ән'им там ноха арәхтәләм ‘Икэ-э-э, спиной меня поверни! Икэ-э-э, грудью меня поверни! Икэ-э-э, отпусти меня! Я тебе сестру в жены отдам, сестру отдам’ [2, с. 88-89];*

– *Йө-ох, йө-ох, мәнт тина ылвәлсән ‘Йо-ох, йо-ох!* Меня сейчас ты убьешь’ [2, с. 106];

– *Тә-эс эт'тә кәта ос мөхи тәхы тәх н'әмләкынтәсәм? ‘Тәс, тәс, что это за липкое место, к чему моя рука прикоснулась?’ [2, с. 88-89]*

*Эйләнә Сәвс ики йутә сәт'вәл: “Тэхэр-р-р пуч-пуч-пуч, тэхэр-р-р пуч-пуч-пуч”.* – Вот, слышно, Сәвс-ики идет: “Тэхэр-р-р-пуч-пуч-пуч, тэхэр-р-р-пуч-пуч-пуч” [2, с. 52-53].

Теперь приведем ряд примеров употребления подобных междометий в мансийском языке:

*У, мәныр сәв хул мины!* ‘У, как много рыбы идет!’ [16, с. 33]. В данном случае междометие выражает и восхищение (удивление), и удовлетворение. Данное междометие, по всей видимости, – исконно мансийское; хотя нужно отметить и совпадение с одним из междометий русского языка.

*Хөвт таләхт сюлси улы ос рөңхи: Тёв-тёв-тёв!* [16, с. 37] ‘Где-то далеко слышен посвист куликов: Тёв-тёв-тёв’. В данном случае междометие – звукоподражательное (и в то же время образное, изобразительное). Его употребление влечет продолжение рассказа о лесе в совершенно определенном направлении (стиле). Именно о такой лексике, со ссылкой на языки американских индейцев и алтайские, писала когда-то замечательный, выдающийся лингвист М.И. Черемисина:

«Алтайским языкам ... чужды многие стороны той образности, которая присуща ... европейским. Например, здесь не принята метафоризация образов животных... Зато для этих языков характерен другой тип образности: специфические образные (но не метафорические!) и звукоподражательные слова. Ими особенно богаты тунгусо-маньчжурские языки» [20, с. 76].

Вышеприведенный текст можно совершенствовать в лингвистическом смысле, например, рассуждать о составе междометий и их роли в тексте. Одно из положений может быть следующего характера. Набор междометий в языках, конечно, разный, что основывается, главным образом, на генетике (на различиях в составе звуков речи и артикуляционной базе). Отчасти эту разницу можно объяснить и некоторыми специфическими условиями формирования языковой картины мира: отдельные фрагменты этой картины, действительно, могут быть обусловлены когнитивным опытом этноса. Специфические междометия отражают важные стороны языка (или диалекта), имеют отношение к

ментальности этноса, к особенностям его мировосприятия и, соответственно, к особенностям выражения этого видения мира в родном языке. Имеет место функциональный переход некоторых служебных слов в класс междометий: в этом случае они начинают выполнять ту роль, которую выполняет междометия: создают нужный эмоциональный фон, указывают на экспрессивные элементы ситуации, акцентируют императивные моменты.

В целом заметно, что значительная часть междометий современных языков относится к разряду лексики, претерпевающей функциональные сдвиги. Становясь элементами речи в условиях современной коммуникации, многие междометия приобретают новые смыслы, у значительной части – на первый план выходит текстовая функция: служить для связи фрагментов текста (в том числе – устного), быть способными функционировать в режиме «дальней перспективы». Эти черты «современных междометий» во многом предопределены тем обстоятельством, что они все более широко используются в публицистике, в новых типах текстов.

Однако этот текст можно переформатировать и превратить в научно-популярное сообщение, в параграф учебного пособия, во фрагмент книги для чтения, в часть словаря (или разговорника). В любом случае перед началом преобразования желательно провести анализ (а также и синтез) разных точек зрения на содержание и форму предстоящего издания.

Работа с текстами (разного типа) предусматривает решение нетрадиционных методических проблем (в том числе – социолингвистического характера). Можно указать следующие задачи анализа информации качественного типа: сжатие информации; демонстрация данных через описание и представление материала в виде теоретических схем; формулирование итоговых заключений, их верификация. Будут различаться формы подачи материала для учеников разного возраста, для взрослых – разной степени подготовки в плане работы с родным языком. К примеру, интересно в этом аспекте разное отношение к изучению и дальнейшему изданию переводов Библии и других текстов религиозного характера [9; 22].

Таким образом, ключевая проблема анализа текста заключается в обработке информации, выработке формы репрезентации (представления). Ее решение не сводится к определению типа текста и сюжетов, затрагиваемых в нем. Необходимо выявить особенности и структуру массового сознания и одновременно установить актуальные координаты некоторой ситуации или социального объекта, которому адресован текст. Только после установления данных параметров можно приступать к проработке формы издания текста (печатного, электронного, иллюстрированного или без иллюстраций, двуязычного или одноязычного, с приложениями или без, и т.п.).

### **Описательный метод. Специфика социолингвистического описания**

Первичное описание языка вообще представляется базовым методом всех лингвистических исследований. Существует множество парадигм, по которым строится лингвистическое знание в мировой, в том числе европейской, традиции. Вот в какой манере, к примеру, подают сведения о ситуации билингвизма (когда наряду с государственным языком существуют языки меньшинств) представители европейской и российской социолингвистики.

В европейской традиции указывается, прежде всего, на присутствие языка меньшинства в окружающем пространстве и распространение навыков речи (всех людей, безотносительно возраста) на этом языке. В среде российских лингвистов больше принято говорить о поддержке билингвизма и определять формы преподавания исчезающих языков в школе.

«Поддержка билингвизма представляется необходимым условием развития миноритарных языков России и Хакасии в контексте задач поликультурного образования. Известно, что уровень владения родным языком у существенной части хакасов оставляет желать лучшего. Это связано с тем, что родители не уверены, что это пригодится ребенку в жизни. Они не располагают знаниями о пользе билингвизма для интеллектуального развития ребенка и, несомненно, допускают ошибку. Они обкрадывают своих детей, оставляя их без связи со своими предками, без постоянной зарядки для мозгов, без когнитивной динамичности. ... Для развития билингвизма важно не только формирование позитивного отношения к родному языку (оно, как правило, имеется), но и наличие силы воли, желания и условий для его успешного изучения. Наблюдения последних лет показывают, что в Хакасии сложилась устойчивая группа родителей, педагогов, молодежи и представителей общественности, которые убеждены в том, что будущее хакасского языка, его витальность неразрывно связаны с билингвизмом. Хакасский язык будет оставаться его существенной частью, как язык сердца, язык тахпахов, связывающий его носите-

лей с культурным наследием предков, а русский и другие – языками хлеба насущного, обязательными инструментами социализации в современном глобализованном мире» [4, с. 13].

Рассмотрение языков в традиционной социолингвистической парадигме в современных условиях развивается в сторону дифференциации групп носителей и, соответственно, детализации языковой политики. Выделяются социальные страты, представители которых различаются по степени связи с родным языком. Расширяется теория предпочтительного развития билингвизма, при этом упор делается на соответствующее языковое строительство. Приоритетным направлением при таком подходе объявляется преподавание родного языка в начальной и средней школе.

### **Экспертиза документов в области социолингвистики**

Научная экспертиза представляется, безусловно, отдельным, самостоятельным видом работы (при этом она понимается и как процесс, и как результат научно-практической деятельности). В последние десятилетия это направление успешно развивалось в нашей стране, и этому можно уже посвящать главу (раздел) в учебном пособии. Лингвистическая экспертиза проводится по целому ряду проблем прикладного языкознания (например, лингвистическую экспертизу может заказать какой-либо судебный орган). Экспертиза документов с позиций социолингвистики заказывается обычно органами исполнительной власти. Такого рода экспертизу должен проводить специалист в области социолингвистики. Для таких экспертиз привлекаются обычно высококлассные специалисты, которые отбираются из числа многих представителей этой отрасли знания. Часто отбор проводится на конкурсной основе.

К примеру, для выработки нормативного алфавита современного хантыйского языка в конце 80-ых годов прошлого века были привлечены специалисты из числа лингвистов, с их помощью был принят единый алфавит. Но его использование оказалось затруднено: не вполне квалифицированной была именно экспертная оценка, связанная с прогнозированием роли данного алфавита в будущем. Проблема алфавита современного хантыйского языка основывается на взаимном непонимании между исследователями, давно установившими фонетические закономерности хантыйского языка и предложившими изменения в существующий с 1937 г. алфавит, и управленцами в сфере образования, которые не знают, какое решение им следует принять и как контролировать его выполнение. В то же время, очевидно, сама проблема графики и орфографии хантыйского языка сильно преувеличена. Кто знает с детства хантыйский разговорный язык (любой диалект), тот легко усвоит хантыйский литературный язык, который основан на казымском диалекте. Именно этот язык преподается в высшей школе, и он же является языком центрального печатного органа – газеты “Ханты ясăн”. Приверженцы перманентного совершенствования алфавита, графики и орфографии хантыйского языка ссылаются на специфику хантыйской фонетики и грамматики. Характерных особенностей у хантыйского языка много, но в данном случае нас должны интересовать только те особенности, которые отличают хантыйский язык от русского, поскольку русская графика (т. е. алфавит, буквосочетания и другие графические знаки) лежит в основе графики хантыйского языка. (Так же, как русская орфография и пунктуация лежат в основе хантыйской орфографии и пунктуации, но это уже с необходимостью вытекает из предыдущего факта). Например, известно, что в хантыйском языке ограниченно представлено такое явление, как палатальность (мягкость) согласных фонем. Значение этого фактора столь же важно для русской фонологии, сколь оно ничтожно для фонологии других языков, в том числе многих европейских. А в хантыйском языке обнаруживается всего три мягких согласных фонемы, и в этом отношении он далек от русского. На это можно возразить, что многие согласные могут смягчаться в определенных позиционных или комбинаторных условиях, хотя это и не ведет к изменению фонологического статуса. Переходя на слоговой уровень, можно выявить, что в хантыйском языке и палатализация (смягчение) согласных проявляется не так, как в русском, поскольку связана с качеством не столько согласных, сколько гласных. Все эти постулаты верны, как верно и то, что на их основе можно выработать как латинизированный алфавит хантыйского языка, так и кириллический (точнее – русифицированный). Таким образом, речь идет о раздельном культивировании двух форм хантыйского письма: 1) письмо на основе латинской графики (изучение в русле общего финно-угроведения, диалектологии и этимологии, запись и издание фольклорных текстов в целях дальнейшего научного изучения, преподавание в высшей школе); 2) письмо на основе русской графики (изучение в русле языковедческих дисциплин, предусматривающих использование русского алфавита, публикации хантыйского фольклора, преподавание в средней школе и средних специальных учебных заведениях, развитие языка национальной печати).

Совсем иная ситуация, к примеру, с алфавитом хакасского языка, который уже восемьдесят лет используется в строго нормированном виде. Это правило, с небольшими нюансами, действительно и для других тюркских языков Южной Сибири. Оно дает большие преимущества для стабильного развития системы обучения этим языкам, их преподавания. Наличествует и значительный корпус текстов для всестороннего изучения названных языков. Однако для специалистов в области социолингвистики интересен другой аспект: сохраняется ли преемственность в овладении разговорным языком (алтайским или хакасским) новыми поколениями алтайцев (или хакасов). В этом плане результаты последней переписи населения России являются одновременно и удручающими (подтверждается статус указанных языков как миноритарных), и обнадеживающими (констатируется преобладание сельского населения), что позволяет ученым и педагогам Республики Алтай и Республики Хакасия с оптимизмом смотреть в будущее, предлагать “широкую полосу” национальной компоненты поликультурного образования [15; 18; 19, с. 78].

Для конкретизации вопроса о стратегиях поликультурного образования сравним цифровые данные переписей населения России 2002 и 2010 гг. Приведем соответствующие выдержки из таблиц, составленных по итогам указанных переписей. В первую очередь нас интересует удельный вес людей той или иной национальности в общем количестве населения России и соотношение численности городского и сельского населения (людей одной национальности).

Таблица 1

**Национальный состав населения Российской Федерации (по переписи 2002 г.)**

	Городское и сельское население	Городское население	Сельское население
Все население	145166731	106429049	38737682
Алтайцы (алтай-кижи, кыпчак с языком алтайским, майминцы, найман с языком алтайским)	67239	13897	53342
Хакасы (качинцы, койбалы, кызыл, кызыльцы, сагай, сагайцы, тадар, тадар-кижи с языком хакасским, хаас, хааш, хойбал, хызыл)	75622	32743	42879

В таблице переписи они отсутствуют, но несложные математические расчеты дают искомые цифры процентной доли лиц определенной национальности в общем количестве населения России: алтайцев – 0,046, хакасов – 0,052. Как видим, разница здесь небольшая. Но для нас интересно другое: среди алтайцев количество городского и сельского населения составляет 20,6 % и 79,4 % соответственно, а среди хакасов – 43,2 % и 56,8 % соответственно. В этом пункте – существенное расхождение, но все же и у хакасов сельские жители преобладают.

В итоговой таблице переписи 2010 г. указывается удельный вес лиц определенной национальности среди лиц, указавших национальную принадлежность. Кроме того, в этой таблице имеется еще одна графа: численность мужчин и женщин, указавших соответствующую национальную принадлежность (эту графу мы опустили).

Таблица 2

**Национальный состав населения Российской Федерации (по переписи 2010 г.)  
и доля алтайцев и хакасов в нем**

Лица, указавшие национальную принадлежность	Городское и сельское население	Городское население	Сельское население	Удельный вес лиц данной национальности среди лиц, указавших национальную принадлежность, %
Алтайцы	74238	16915	57323	0,05
Хакасы	72959	31572	41387	0,05

Как видим, количество алтайцев и хакасов в принципе сопоставимо, и к 2010 г. оно почти сравнялось (что отражено и в цифрах удельного веса). Численность алтайцев (между двумя переписями) немного возросла, а численность хакасов, напротив, – уменьшилась. (Выяснение причин, приведших

к такому положению, должно быть целью специального исследования). По другим интересующим нас цифрам: теперь среди хакасов количество городского и сельского населения составляет 43,2 % и 56,8 % соответственно (т. е. соотношение почти не изменилось). Алтайцы превзошли по количеству хакасов, и как раз за счет большего прироста сельских жителей. И, хотя доля «городских алтайцев» тоже слегка увеличилась, все же соотношение городского и сельского населения у алтайцев остается «благоприятным»: 22,7 % и 77,3 % соответственно.

Сельских жителей среди алтайцев намного больше, и это дает больше возможностей для трансляции родного языка в семье. Поэтому даже городские дошкольные учреждения получают достаточное количество детей со знанием алтайского языка (точнее, одного из разговорных языков Горного Алтая), которых далее уже можно включать в процесс поликультурного образования. Ученые и педагоги Республики Алтай убеждены: «начиная уже с дошкольного возраста, детей нужно ориентировать на мультикультуральное образование, включать детей алтайской национальности в родную этнонациональную культуру, не забывая при этом и культуру русского народа» [9, с. 163-167].

Похожую задачу ставят и в Республике Хакасия, с той лишь разницей, что здесь ученые и педагоги осознают: если в семье ребенок не усвоил хакасский язык, в дошкольное учреждение (или в школу) он попадает, уже являясь билингом. Поэтому и дальнейшая задача ставится следующим образом: «поддержка билингвизма представляется необходимым условием развития миноритарных языков России и Хакасии в контексте задач поликультурного образования» [4, с. 13].

Другими словами, сравнение данных таблиц как будто приводит к мысли о большей степени сохранности алтайского языка. Но и хакасский язык имеет свои резервы. В обеих республиках специалисты много занимаются и языком, и тем, что творится «вокруг него». Другими словами, исследовательскую работу по алтайскому и хакасскому языкам проводят одновременно по всем аспектам, по всем направлениям. А они, эти направления, отчетливо распадаются на две составляющие: изучение непосредственно языка (его фонетики, морфологии и т. д.) и изучение (или постоянное отслеживание – то, что называется «мониторингом») ситуации с функционированием языка и, шире, с тем, что происходит «вокруг него» (что о нем говорят, какую политику в отношении этого языка проводят, кто учит этот язык, где и как его преподают и т. п.). Понятно, что методы такого изучения должны быть, насколько это возможно и необходимо, современными: и методы собственно лингвистического исследования (т. е. исследования языка, его строя), и методы исследования ситуации с языком (социологические и социолингвистические методы). Применяя достаточно эффективный метод (к примеру, анкетирование) следует априори иметь в виду неоднородность языкового коллектива. Однозначно приходится констатировать, что тот коллектив, который имеет какое-либо отношение к алтайскому (или хакасскому) языку, очень неоднороден именно в степени практического владения им. Как следует из сказанного выше, главная разделительная грань социологически проводится в зависимости от места постоянного проживания (деревня – город) и от возраста информанта. Лингвист составляет анкеты двоякого типа: в результате заполнения анкет первого типа он пытается получить новые знания о языке, анкет второго типа – сведения социолингвистического характера. Анкеты второго типа предлагаются, как правило, грамотным людям, в основном – представителям национальной интеллигенции, хотя, конечно, состав аудитории следует расширять, чтобы в идеале – охватить всех. Анкеты первого типа предпочтительнее раздавать знатокам языка, а со старыми людьми в деревне – просто «отрабатывать», т. е. информант «наговаривает» – исследователь записывает.

## Заключение

Современная социолингвистика – научная дисциплина, развивающаяся на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии и изучающая широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества. Некоторые из этих проблем (например, «язык и общество») рассматриваются и в рамках общего языкознания. Междисциплинарный статус социолингвистики находит выражение в используемом ею понятийном аппарате. Так, языковой коллектив, рассматриваемый в качестве исходного понятия социолингвистического анализа, определяется на основе как социальных, так и языковых признаков [11, с. 8-18; 12; 13, с. 481].

Кажется, в новых условиях – возникновения широкого круга проблем, связанных с социальным характером языка – даже ареальная лингвистика становится частью социолингвистики: функционирование диалектов одного языка, географически близких языков соотносится с социальной стратифи-

кацией региона (соседних регионов). Сравнительно-историческое направление сохраняется (генетическая классификация уточняется, детализируется), но растет интерес к системе концептов, картине мира, представляемой каждым (любим) естественным языком, самобытным по определению. Расширяются возможности исследования языков путем их сравнения, сопоставления независимо от родства, т. е. в типологическом отношении.

Назревшая задача лингвистов, занимающихся хакасским языком, – исследование этого языка с позиций его вхождения в различные типологические классификации. Уже выявленные типологические особенности (гармония гласных, агглютинативная аффиксация, четкость в разделении морфов, наличие категории принадлежности, большой набор инфинитных предикативных форм, развитый изафет, наличие системы предикативного склонения) и новые выявляемые типологические характеристики хакасского языка необходимо вписывать в широкий контекст современной лингвистической типологии.

Множество аспектов функционирования языковых сообществ (и отдельных языков) изучает современная социолингвистика. Это научное направление также предполагает выстраивание определенной типологии языков. Особенно эффективно в этой сфере взаимодействие лингвистики и социологии, особенно – социологии этноса. Сегодня лингвистов должны интересовать и глобальные проблемы. Какие крупные общности, объединения выделяются спустя десятки лет после М.А. Кастрена и Н.Ф. Катанова (ярко проявивших себя и в этих сферах науки)? Как все это соотносится с языковой картой указанного геополитического пространства? Насколько заметна роль государства (и есть ли она?) в деле сохранения тех или иных этносов? (Отдельно можно говорить о ситуации в Российской Федерации, отдельно – об отношении к не-титульным народам в Китае, Японии, Монголии, Казахстане). В чем проявляется воля самого народа (и есть ли она?) для сохранения своей самобытности? На все эти вопросы необходимо ответить специалистам по социолингвистике в ближайшем будущем.

#### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социолингвистики). Л.: Наука, 1975. 274 с.
2. Альвы: Сборник фольклора ваховских ханты / Сост. и пер. Л.Е. Куниной. Томск: Изд-во Томского университета, 2005. 144 с.
3. Альчикова О.М. Функционирование алтайского языка в сфере дошкольного образования // Родной язык в системе образования: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 23 октября 2009 года, г. Абакан / отв. ред. Т.Г. Боргоякова. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2009. С. 161-168.
4. Боргоякова Т.Г. Преимущества билингвизма и проблемы билингвального образования в Республике Хакасия // Миноритарные языки в поликультурном пространстве России: материалы Всероссийского научного семинара с международным участием, 29 июня 2011 года, г. Абакан / отв. ред. Т.Г. Боргоякова. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2011. С. 6-15.
5. Боргоякова Т.Г. Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2002. 166 с.
6. Карпов В.Г. О языковой ситуации в Республике Хакасия // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках: материалы конференции. М., 1994. С. 100-105.
7. Карпов В.Г. Хакасский язык: проблемы и перспективы развития. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2007. 260 с.
8. Карпов В.Г., Насилов Д.М. Хакасский язык // Государственные и титульные языки России. М.: Academia, 2002. С. 400-413.
9. Ковылин С.В. Особенности синтаксиса памятника селькупской письменности “Беседы об истинном боге и истинной вере на наречии обских остяков” (1900) св. Макария (Невского) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. №3 (29). С. 44-57.
10. Кривоногов В.П. Влияние национальной среды на языковые процессы у хакасов // Вопросы хакасского литературного языка / Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Абакан, 1984. С. 162-186.
11. Кузнецова А.И. Селькупы Туруханского района Красноярского края на рубеже II и III тысячелетий (социолингвистическая ситуация и языковые изменения) / Воронежский государственный университет. Воронеж, 2007. 114 с.
12. Лемская В.М. Чулымские тюрки: сокращение численности населения как результат трансформации этноязыкового самосознания // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2013. №2 (2). С. 50-55.
13. Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопе-

- дия, 1990. 685 с.
14. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебное пособие. 2-е изд. М. Флинта; Наука, 2001. 312 с.
  15. Сарбашева С.Б. К вопросу об усовершенствовании алфавита современного алтайского языка (с дополнительными знаками для диалектов) // Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях: материалы межд. научно-практ. конф., посвящ. 1150-летию российской государственности, 90-летию Ойротской автономной области, 60-летию Научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова / НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2012. С. 237-240.
  16. Скрибник Е.К., Афанасьева К.В. Практический курс мансийского языка: Учебное пособие / Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 2004. 108 с.
  17. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. В 2-х частях. Изд. 2-е, перераб. М.: Просвещение, 1975. 272 с.
  18. Толмашов А.Г., Майнагашева К.С. Национально-региональный компонент содержания математического образования и этнозадачники // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. Вып. X. 2006. С. 138-143.
  19. Тугарина Т.Н. Хакасский язык в образовательных учреждениях города Абакана: опыт, проблемы, инновации // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. Вып. XI. 2007. С. 76-78.
  20. Черемисина М.И. Языки коренных народов Сибири / Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 1992. 92 с.
  21. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. М.: Наука, 1976. 174 с.
  22. Cleaver B. Sociolinguistic factors considered in determining whether to produce Scripture materials in the Chalkan variety of Northern Altai // Родной язык. Лингвистический журнал (Москва). 2018. №1. С. 29-67.

Поступила в редакцию 20.02.2021

Каксин Андрей Данилович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник  
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»  
655017, Россия, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Ленина, 90  
E-mail: adkaksin@yandex.ru

*A.D. Kaksin*

#### LANGUAGES OF SMALL PEOPLES IN THE ASPECT OF SOCIOLINGUISTIC METHODOLOGY (CASE STUDY OF THE LANGUAGES OF THE PEOPLES OF SIBERIA)

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1159-1169

The article is devoted to the development of a combined methodology. We are talking about the process of sociolinguistic study of the languages of small peoples. Most of these idiom languages (in Russia they are concentrated mainly in Siberia) are younger and little-studied (in relation to speech and texts). They need extensive documentation on European standards. Documentation and subsequent processing of the collected material are made using modern technical means: computer technologies and programs. We also believe that other methods of research can be applied to them, including traditional sociolinguistic ones. The article justifies the development of a combined methodology for these languages. The essence of this approach is as follows: using methods and techniques from the arsenal of sociolinguistics, it is necessary to fix specific structural characteristics. The combined presentation of the information of sociolinguistic and structural-semantic plans gives a combined description of the desired linguistic formations as idiom languages. Most idioms of Siberia (in particular, the Soyot language, the Koibal dialect of the Khakass language) have scientific descriptions, but they are not enough. In addition, these languages are not described as idioms in them. Understanding the available materials from this angle will help clarify the ways of developing the languages of small peoples in modern times.

*Keywords:* languages of small peoples, Idiom languages, sociolinguistic approach, structural-semantic features, linguistic description.

#### REFERENCES

1. Avrorin V.A. Problemy izucheniya funkcional'noj storony yazyka (K voprosu o predmete sociolingvistiki) [Problems of learning the functional side of language (On the subject of sociolinguistics)]. L.: Nauka, 1975. 274 s. (In Russian).
2. Al'vy: Sbornik fol'klora vahovskih hanty / Sost. i per. L.E. Kuninoy [Collection of Vakh Khanty folklore]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 2005. 144 s. (In Russian).

3. Al'chikova O.M. Funkcionirovanie altajskogo yazyka v sfere doshkol'nogo obrazovaniya [Functioning of the Altai language in the field of preschool education] // *Rodnoj yazyk v sisteme obrazovaniya: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Native language in the education system: a collection of materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference], 23 oktyabrya 2009 goda, g. Abakan / otv. red. T.G. Borgoyakova. Abakan: Izd-vo HGU im. N.F. Katanova, 2009. S. 161-168. (In Russian).
4. Borgoyakova T.G. Preimushchestva bilingvizma i problemy bilingval'nogo obrazovaniya v Respublike Hakasiya [Advantages of bilingualism and problems of bilingual education in the Republic of Khakassia] // *Minoritarnye yazyki v polikul'turnom prostranstve Rossii: materialy Vserossijskogo nauchnogo seminaru s mezhdunarodnym uchastiem* [Minority languages in the multicultural space of Russia: materials of the All-Russian Scientific Seminar with international participation], 29 iyunya 2011 goda, g. Abakan / otv. red. T.G. Borgoyakova. Abakan: Izd-vo HGU im. N.F. Katanova, 2009. S. 6-15. (In Russian).
5. Borgoyakova T.G. Sociolingvistichekije processy v respublikah Yuzhnoj Sibiri [Sociolinguistic processes in the republics of Southern Siberia]. – Abakan: Izd-vo HGU im. N.F.Katanova, 2002. 166 s. (In Russian).
6. Karpov V.G. O yazykovoj situacii v Respublike Hakasiya [On the language situation in the Republic of Khakassia] // *Yazykovye problemy Rossijskoj Federacii i zakony o yazykah: materialy konferencii* [Language problems of the Russian Federation and language laws: conference proceedings]. M., 1994. S. 100-105. (In Russian).
7. Karpov V.G. Hakasskij yazyk: problemy i perspektivy razvitiya [Khakass language: problems and development prospects]. Abakan: Izd-vo HGU im. N.F. Katanova, 2007. 260 s. (In Russian).
8. Karpov V.G., Nasilov D.M. Hakasskij yazyk [Khakass language] // *Gosudarstvennye i titul'nye yazyki Rossii* [State and title languages of Russia]. M.: Academia, 2002. S. 400-413. (In Russian).
9. Kovylin S.V. Osobennosti sintaksisa pamyatnika sel'kupskoj pis'mennosti "Besedy ob istinnom boge i istinnoj vere na narechii obskikh ostyakov" (1900) sv. Makariya (Nevskogo) [Features of the syntax of the monument of Selkup writing "Conversations about the true god and true faith in the dialect of the Ob Ostyaks" (1900) by St. Macarius (Nevsky)] // *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij* [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology]. 2020. № 3 (29). S. 44-57. (In Russian).
10. Krivonogov V.P. Vliyanie nacional'noj sredy na yazykovye processy u hakasov [Influence of the national environment on language processes in Khakass] // *Voprosy hakasskogo literaturnogo yazyka / Hakasskij nauchno-issledovatel'skij institut yazyka, literatury i istorii* [Issues of the Khakass literary language / Khakass Research Institute of Language, Literature and History]. Abakan, 1984. S. 162-186. (In Russian).
11. Kuznecova A.I. Sel'kupy Turuhanskogo rajona Krasnoyarskogo kraja na rubezhe II i III tysyacheletij (sociolingvistichekaja situacija i yazykovye izmeneniya) [Selkups of the Turukhansky district of the Krasnoyarsk Territory at the turn of the II and III millennia (sociolinguistic situation and linguistic changes)] / *Voronezhskij gosudarstvennyj universitet*. Voronezh, 2007. 114 s. (In Russian).
12. Lemskaya V.M. Chulymskie tyurki: sokrashchenie chislennosti naseleniya kak rezul'tat transformacii etnoyazykovogo samosoznaniya [Chulym Turks: population reduction as a result of the transformation of ethno-linguistic identity] // *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij* [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology]. 2013. №2 (2). S. 50-55. (In Russian).
13. *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary] / Glavnyj redaktor V.N. Yarceva. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1990. 685 s. (In Russian).
14. Mechkovskaya N.B. Obshchee yazykoznanie: Strukturnaya i social'naya tipologiya yazykov [General linguistics: Structural and social typology of languages]: Uchebnoe posobie. 2-e izd. M. Flinta; Nauka, 2001. 312 s. (In Russian).
15. Sarbasheva S.B. K voprosu ob usovershenstvovanii alfavita sovremennogo altajskogo yazyka (s dopolnitel'nymi znakami dlya dialektov) [To the question of improving the alphabet of the modern Altai language (with additional signs for dialects)] // *Osnovnye tendencii razvitiya altaistiki v izmenyayushchihsvya mirovozzrencheskikh usloviyah: materialy mezhd. nauchno-prakt. konf., posvyashch. 1150-letiyu rossijskoj gosudarstvennosti, 90-letiyu Ojrotskoj avtonomnoj oblasti, 60-letiyu Nauchno-issledovatel'skogo instituta altaistiki im. S.S. Surazakova / NII altaistiki im. S.S. Surazakova* [The main trends in the development of altaistics in changing worldview conditions: materials between. Scientific and practical conference dedicated to the 1150th anniversary of Russian statehood, the 90th anniversary of the Ojrot Autonomous Region, the 60th anniversary of the Scientific Research Institute of Altaistics named after S.S. Surazakov / Research Institute of Altaistics named after S.S. Surazakov]. Gorno-Altajsk, 2012. S. 237-240. (In Russian).
16. Skribnik E.K., Afanas'eva K.V. Prakticheskij kurs mansijskogo yazyka: Uchebnoe posobie [Practical Mansi Language Course: Tutorial] / *Novosibirskij gosudarstvennyj universitet*. Novosibirsk, 2004. 108 s. (In Russian)
17. Stepanov Yu.S. Osnovy obshchego yazykoznanija [Fundamentals of General Linguistics]. V 2-h chastyah. Izd. 2-e, pererab. M.: Prosveshchenie, 1975. 272 s. (In Russian).
18. Tolmashov A.G., Majnagasheva K.S. Nacional'no-regional'nyj komponent sodержaniya matematicheskogo obrazovaniya i etnozadachniki [National-regional component of the content of mathematical education and ethno-taskers] // *Ezhegodnik Instituta sayano-altajskoj tyurkologii* [Yearbook of the Institute of Sayan-Altai Turkology]. Vyp. X. 2006. S. 138-143. (In Russian).

19. Tugarina T.N. Hakasskij yazyk v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah g. Abakana: opyt, problemy, innovacii [Khakass language in educational institutions of the city of Abakan: experience, problems, innovations] // Ezhegodnik Instituta sayano-altajskoj tyurkologii [Yearbook of the Institute of Sayan-Altai Turkology]. Vyp. XI. 2007. S. 76-78. (In Russian).
20. Cheremisina M.I. Yazyki korennyh narodov Sibiri [Languages of the indigenous peoples of Siberia] / Novosibirskij gosudarstvennyj universitet. Novosibirsk, 1992. 92 s. (In Russian).
21. Shvejcer A.D. Sovremennaya sociolingvistika: Teoriya, problemy, metody [Modern sociolinguistics: Theory, problems, methods]. M.: Nauka, 1976. 174 s. (In Russian).
22. Cleaver B. Sociolinguistic factors considered in determining whether to produce Scripture materials in the Chalkan variety of Northern Altai // Rodnoj yazyk. Lingvisticheskij zhurnal (Moskva) [Native language. Linguistic Journal (Moscow)]. 2018. No. 1. S. 29-67. (In English).

Received 20.02.2021

Kaksin A.D., Doctor of Philology, Leading Researcher  
Katanov Khakass State University  
Lenina st., 90, Abakan, Russia, 655017  
E-mail: adkaksin@yandex.ru